

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ*

Егор ГАЙДАР

доктор экономических наук,
директор ИЭПП

Окончана • Политика

ΟΙΚΟΝΟΜΙΑ • POLITIKA

История

4. Кризис советской экономики

Тональность документов, направляемых в правительство Министерством, отвечающим за нефтедобывающую промышленность, становится все более тревожной. Из письма В. Динкова от 30.06.1989: «Министерство нефтяной промышленности СССР считает необходимым доложить Совету Министров СССР о складывающейся в отрасли сложной ситуации с выполнением установленных на 1989 г. заданий по поставкам нефти на нефтеперерабатывающие заводы страны и на экспорт. За 6 месяцев текущего года к государственному заказу не добыто 2,5 млн т нефти, а с учетом дополнительной централизованно распределяемой поставки — 5 млн т. Ожидаемая недопоставка нефти во втором полугодии составит 10 млн т. Уже во втором полугодии 1988 г. сложилось тревожное положение с выполнением плановых заданий по добыче нефти. Не выполнены поручения Бюро Совета Министров СССР по машиностроению о принятии совместно с Минхиммашем СССР мер по восполнению недопоставок нефтепромыслового и бурового оборудования, а также оборудования для комплектации объектов, вводимых в действие в 1989—1990 гг. Практически была сорвана программа технического перевооружения нефтяной промышленности новыми видами оборудования и машин. Положение осложняется еще и тем, что Госплан СССР постановлением от 16.06.1989 №33 уменьшил лимиты материально-технических

* Окончание. Начало см. № 1, 2006.

ресурсов на 1989 г. по решающим для добычи нефти позициям: трубы нефтепроводные бесшовные электросварные — на 30 000 т, трубы сварные больших диаметров — на 18 000 т. ...В целом в связи с необеспечением сбалансированности производственной программы 1989 г. с капитальными вложениями и материально-техническими ресурсами, а также резким ухудшением горно-геологических условий разработки ряда месторождений Миннефтепром СССР оценивает свои возможности по добыче нефти в объеме 591,6 млн т, что на 10,8 млн т ниже установленного госзаказа и на 17,8 млн т ниже задания, с учетом дополнительной централизованно-стимулируемой поставки»¹.

С конца 1988 г. экономическая ситуация стала быстро ухудшаться. Критическим фактором было вновь начавшееся снижение добычи нефти. Министрство нефтегазовой промышленности в августе 1989 г. пишет в Совет Министров СССР: «В текущем году положение становится особенно напряженным и чреватым непредсказуемыми событиями. В связи с создавшимся чрезвычайно тяжелым положением Миннефтегазпром СССР считает необходимым пересмотреть государственный заказ по добыче нефти вышеуказанными объединениями в сторону его уменьшения, установив его напряженным, но реальным для выполнения. Исходя из этого, Нефтегазпром СССР просит уменьшить государственный заказ по добыче нефти на 1989 год в целом по министерству на 15,5 млн т»².

Нарастающие трудности в нефтедобыче накладываются на общеэкономический кризис. Секретарь ЦК КПСС В. Медведев так описывает развитие событий в советской экономике в 1989 г.: «...1988 год оказался в этом смысле последним более или менее благополучным годом. Далее начались серьезнейшие осложнения, наступал настоящий экономический кризис, в первую очередь ударивший по потребительскому рынку. Его привели в такое неустойчивое состояние, при котором даже небольшой, частный сбой вызывал серьезные последствия, всплески ажиотажного спроса. Из свободной продажи исчезали то сахар и кондитерские изделия, то зубная паста, то мыло и стиральный порошок, то школьные тетради, то батарейки, то застёжки «молния», не говоря уж о мясе, обуви, меховых изделиях и т.д. Экономическая реформа завязла в бюрократической трясине. После июньского Пленума никаких крупных шагов в этом направлении так и не было сделано. ...Программа экономических реформ 1987 г. фактически оказалась похороненной, о ней вспоминали все реже. Главное же — был выпущен из рук контроль за наличной денежной массой, за денежными доходами населения, дан сильнейший толчок раскручиванию инфляционной спирали, остановить который дальше оказалось все труднее»³.

Корреспонденты Всесоюзного научно-исследовательского института конъюнктуры и спроса сообщают, что к концу 1989 г. из 989 видов товаров народного потребления в относительно свободной продаже без существенных перебоев находились лишь 11% товаров: из магазинов исчезли телевизоры, холодильники, стиральные машины, моющие средства, большинство товаров бытовой химии, многие виды мебели, электроутюги, лезвия для бритвы, парфюмерно-косметические изделия. В число дефицитных товаров попали

¹ Динков В.А. (Министр нефтяной промышленности) в Совмин СССР. О поставках нефти народному хозяйству в 1989 году. 30.06.89 г. См.: ГАРФ. Ф.5446. Оп. 150. Ед. хр. 1576. Л. 106—111.

² Филимонов Л.И. в Совмин СССР. О госзаказе по добыче нефти на 1989 год. 16.08.89. См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Ед. хр. 1576. Л. 43—46.

³ *Медведев В.* В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. С. 87, 103.

изделия, еще в 1987 г. продававшиеся без перебоев, такие как моющие средства, ученические тетради, карандаши, клеенка⁴.

Госбанк СССР информирует о нарастающих проблемах в сфере денежного обращения: «В 1989 г. продолжали нарастать трудности в денежном обращении: увеличился разрыв между денежными доходами и расходами населения, возросла эмиссия денег, крайне обострилось положение с удовлетворением спроса населения на товары и услуги, снизилась покупательная сила рубля, что вызывает негативные социальные последствия. Указанные трудности обусловлены невыполнением основных заданий государственного плана и сложившимися в результате этого неблагоприятными пропорциями в развитии экономики. В 1989 г. не выполнены задания по национальному доходу, производительности общественного труда, объему промышленной и сельскохозяйственной продукции, производству товаров народного потребления. В этих условиях денежные доходы населения значительно превысили план: их прирост против 1988 г., по предварительным данным, составил 12,9%, тогда как плановый баланс на 1989 г. предусматривал прирост на 1,2%, доходы были выше плана на сумму более 57 млрд руб. Темп прироста денежных доходов в 1,4 раза опережал темп прироста расходов населения на покупку товаров и оплату услуг. Остаток денежных средств у населения в наличных деньгах, на вкладах, в сертификатах, в облигациях внутреннего выигрышного займа за 1989 год увеличился на 61,9 млрд руб., что составляет 11,1% от суммы денежных доходов. Оседание денежных средств у населения возрастает с каждым годом: в 1988 г. оно составило 41,8 млрд руб., или 8,5% от суммы денежных доходов, в 1987 г. — 31,8 млрд руб., или 7%, в 1986 г. — 27,7 млрд руб., или 6,4%, в 1981—1985 гг. у населения оставалось в среднем в год 17,3 млрд руб., или 4,4% от суммы денежных доходов. Высокий прирост остатка денежных средств у населения является показателем нарастания неудовлетворенного спроса из-за недостатка товаров и услуг, который на начало 1990 г. оценивается Госбанком СССР в сумме около 110 млрд руб. против 60 млрд руб. на начало 1986 г. ...Особенно резко ухудшилось положение на внутреннем рынке в 1988—1989 гг. — в связи с опережающим ростом денежных доходов населения по сравнению с ростом объемов производства товаров народного потребления, розничного товарооборота и платных услуг. ...Эмиссия денег не используется Госбанком СССР в качестве ресурса для кредитования: общая сумма кредитных вложений в хозяйство за четыре года текущей пятилетки (1986—1989 гг.) сократилась на 133,5 млрд руб., в том числе в 1989 г. — на 16,7 млрд руб. В то же время ресурсы банка продолжали направляться на покрытие дефицита государственного бюджета. Задолженность бюджета Госбанку СССР по привлеченным средствам на конец 1989 г. составила 350,1 млрд руб. и увеличилась против начала пятилетки (1 января 1986 г.) на 243,4 млрд руб., в том числе за 1989 год — на 82,4 млрд руб. Государственный внутренний долг на конец 1989 г. составил 400 млрд руб., он возрос против 1 января 1986 г. на 358 млрд руб., в том числе в 1989 г. — на 88 млрд руб. Систематическое превышение расходов государства над доходами является одной из главных причин обесценения рубля»⁵.

Нарастающая волна финансового кризиса при фиксированных ценах в это время еще не приводит к высокой открытой инфляции. Она проявляется в нарастающем расстройстве потребительского рынка, все более

⁴ Воронов А. О проблемах преодоления дефицита и методах регулирования потребительского рынка // Вопросы экономики. 1990. № 1. С. 26—32.

⁵ Госбанк в Управление планирования и координации деятельности банков. Материал к докладу о социально-экономическом положении страны. 02.01.1990 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 54—58.

остром дефиците потребительских товаров. При этом логику происходящего общество не понимает.

Из писем трудящихся в ЦК КПСС 1989 г.: «Что происходит со снабжением населения? Куда подевались товары повседневного спроса? С каждым днем положение ухудшается. Нам хотелось бы получить объяснение причин снижения нормы продажи сахара с 2 до 1,5 кг на человека (г. Павловск). ...В нашем городе исчезли с прилавков хозяйственное и туалетное мыло, стиральный порошок. Когда возник дефицит сахара и на него ввели талоны, мы с пониманием отнеслись к этому решению. Но сейчас, когда местные власти установили столь мизерную норму отпуска мыла и порошка, мы возмущены до предела. Разъясните, пожалуйста, по чьей вине исчезли моющие средства? (г. Александров). ...Мне нечем кормить пятимесячного Егорку. ...Ни соков детских, ни фруктовых пюре, ни смесей для малышей в городе нет (г. Апатиты)»⁶.

Власти понимают: происходящее на потребительском рынке более чем тревожно, но явно не знают рецептов стабилизации положения.

Из записки Аграрного отдела ЦК КПСС (июль 1989 г.) в Центральный комитет: «За последнее время значительно ухудшилось снабжение г. Москвы молочными продуктами, колбасными, кондитерскими изделиями. По многим из них наблюдаются перебои в торговле по несколько дней, ассортимент узок, нарушаются графики завоза. Прилавки многих магазинов большую часть дня пустые»⁷. «Несмотря на материальное стимулирование продажи государству сильной пшеницы, заготовки ее составили лишь 6,2 млн т при потребности 14—15 млн т. В истекшем году, по сравнению с 1986 г., поступление пшеницы хорошего качества (по клейковине) снизилось в 1,8 раза. При примерно стабильных по пятилетиям сборах пшеницы в течение последних 20 лет (90 млн т в 1966—1970 гг. против 85 млн т в 1985—1988 гг.) заготовки хлебопекарной пшеницы сократились с 41 до 24 млн т, а твердой — почти в три раза (с 3,0 до 1,1 млн т)⁸. Было недополучено 43,7 млн т зерна⁹. Ситуацию с государственными заготовками зерна, сложившуюся в 1988 г., иллюстрирует таблица 17. С этого времени зерновой кризис становится все более острым.

Т а б л и ц а 17

**Справка о выполнении государственного заказа на поставку зерна
из урожая 1988 г. по союзным республикам (тыс. т)**

	Гос- заказ на 1988 г.	Загот. всего, вкл. ссуду на 01.01.89	% вы- полне- ния пла- на без ссуды	Было заготовлено			1988 г. в % к 1987 г.	1986— 1988 гг. в % к 1981— 1985 гг.
				1987 г.	1986— 1988 гг. в ср. за год	1981— 1985 гг. в ср. за год		
СССР	85721	61375	70	73089	71084	66643	84	107
РСФСР	47000	29165	60	34909	35385	35002	84	101
Украинская ССР	17500	17321	98	18057	16866	13367	96	126
Казахская ССР	16400	9749	58	14601	13678	12625	67	108

Источник: Шелудько М.Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 г. и за 3 года XII пятилетки. 26.01.1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 269.

⁶ О письмах трудящихся по некоторым вопросам осуществления радикальной экономической реформы // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 150.

⁷ Записка Аграрного отдела ЦК партии в Центральный комитет КПСС. О торговле продовольственными товарами в городе Москве. 10.07.1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 91.

⁸ Импорт зерна: проблемы старые и новые. 1989. С. 2.

⁹ Шелудько М.Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26.01.1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 252, 253.

Министерство хлебопродуктов в правительство: «По состоянию на 1 января 1989 г. в государственные ресурсы поступило 61,3 млн т зерна при плане 85,7 млн т. Государственный заказ невыполнен на 30%, в том числе по РСФСР — 40%, Казахской ССР — 42% и Эстонской ССР — 52%. К уровню 1987 г. снижение заготовок составило 11,9 млн т, или 16%, в том числе пшеницы заготовлено меньше на 217 тыс. т, ржи — на 860 тыс. т, гречихи — на 179 тыс. т, проса — на 551 тыс. т, зернобобовых — на 458 тыс. т, ячменя — на 7186 тыс. т и овса — на 928 тыс. т. ...В ряде областей при наличии в хозяйствах значительного количества намолоченного зерна имели место факты сдерживания продажи его государству»¹⁰.

В 1989—1990 гг. нарастающий кризис торгового баланса СССР усугубляется еще одним феноменом. Мировые урожаи зерновых низки, налицо превышение мирового спроса над предложением, формируется рынок продавца. Особенно сильно выросли цены на пшеницу (см. табл. 18).

Т а б л и ц а 18

Цены на пшеницу на мировом рынке, 1985–1990 гг.

	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Среднегодовые цены, долл. 2000 г. /ту	182	154	133	176	207	178

Источник: расчеты по IMF IFS 2005.

Примечание: цены мирового рынка получены как среднее цен поставок из США, Австралии и Аргентины.

Ситуацию со снабжением зерном хорошо иллюстрируют два письма в правительство: «В связи со складывающейся острой обстановкой с зерном фуражных культур представляем предварительный расчет зерна этих культур из урожая 1989 г. Из указанного расчета видно, что из урожая текущего года не хватает 30,7 млн т зерна фуражных культур. ...Учитывая изложенное, возникает необходимость ускорить решение вопроса о закупке фуражного зерна за границей»¹¹. «Министерство торговли СССР докладывает, что Госпланом СССР (постановление от 31.12.1988 № 105) на основании решения Совета Министров СССР уменьшены рыночные фонды 1989 г. в целом, в том числе первого полугодия, по муке на 1266 тыс. т и крупе на 519 тыс. т. В результате произведенного уменьшения рыночные фонды первого полугодия т. г. составляют по муке 15084 тыс. т, или ниже фактического расхода в первом полугодии 1988 г. на 395 тыс. т (2,6%) и по крупе 1881 тыс. т, что ниже на 314 тыс. т (14,3%), а без учета гг. Москвы, Ленинграда и других централизованных получателей значительно ниже уровня прошлого года (по муке ниже на 556 тыс. т, крупе — на 337 тыс. т). В условиях недостаточности овощной продукции и дефицита некоторых продовольственных товаров расход хлебопродуктов проходит при повышенном спросе населения и составил в четвертом квартале 1988 г. с ростом к соответствующему периоду 1987 г. муки в Украинской, Грузинской, Латвийской, Киргизской, Таджикской, Армянской союзных республиках, Дагестанской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской, Удмуртской АССР, Московской,

¹⁰ Шелудько М. Г. Об итогах выполнения плана экономического и социального развития Министерства хлебопродуктов СССР в 1988 году и за 3 года XII пятилетки. 26.01.1989 г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 252.

¹¹ Министр хлебопродуктов СССР Будыка А. Д. Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Никитину В. В. 11.08.1989 г. № 120-272. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4421. Л. 244.

Калининской, Калининградской областях РСФСР от 1,5 до 8,0 процентов, крупы — в целом по СССР 3,6%, а в ряде союзных республик, автономных республик и областей Российской Федерации — до 35%»¹².

На Украине — республике, которая на протяжении десятилетий была одним из крупнейших поставщиков зерна в государственные ресурсы, — складывается тяжелая ситуация с его заготовками. Совет Министров Украинской ССР информирует Совет Министров СССР о проблемах с обеспечением мукой и хлебопродуктами, которые могут возникнуть в республике¹³.

Заместитель Министра торговли СССР П. Кондрашев в Совет Министров СССР (июль 1989 г.): «Обеспечение хлебопродуктами во II квартале текущего года проходило напряженно. Расход в указанном периоде в большинстве союзных республик превысил установленные фонды даже с учетом разрешенного Советом Министров СССР и Минхлебопродуктом СССР авансового отпуска в счет фондов второго полугодия 420 тыс. т муки и 195 тыс. т крупы. ...Имели место перебои в торговле мукой в городах и сельской местности»¹⁴.

Зерновой кризис разворачивается на фоне продолжающегося ухудшения ситуации со снабжением населения промышленными товарами народного потребления. Председатель Госкомстата СССР в октябре 1989 г. сообщает Совету Министров, что за III квартал запасы товаров в оптовой и розничной торговле уменьшились на 5%. На 1 октября этого года они на 17% ниже установленных нормативов. Несмотря на то, что, за счет увеличения в 5,5 раза импортных закупок мыла и моющих средств, в торговлю их было поставлено на 29% больше, чем в прошлом году, продажа мыла в большинстве регионов осуществляется по талонам. Острой проблемой стал дефицит синтетических моющих средств. Обострились проблемы снабжения населения табачными изделиями, торговля ими повсеместно происходит с перебоями¹⁵.

О сходных проблемах сообщает Министр торговли СССР К. Терех: «Большие трудности создались с обеспечением мясопродуктами населения гг. Москвы, Ленинграда, других общесоюзных потребителей в связи с невыполнением поставок в общесоюзный фонд союзными республиками. ...Крайне осложнилось положение с табачными изделиями из-за невыполнения плана производства августа с.г. на 2,2 млрд штук и задержки отгрузки 9 млрд штук по импорту, торговля табачными изделиями проходит с большим напряжением».

В этой ситуации руководству страны непросто выбрать приоритеты, решить, что важнее: потратить быстро сокращающиеся валютные ресурсы на импорт зерна или направить их на то, чтобы попытаться стабилизировать ситуацию со снабжением непродовольственными потребительскими товарами. Это объясняет появление цитируемых ниже документов. Президиум Совета Министров СССР (октябрь 1989 г.): «По-прежнему значительные трудности потребители испытывают в покупке мясопродуктов, животного

¹² Кондрашев П. Д. (Зам. Министра торговли СССР) в Совет Министров СССР. О складывающемся положении с обеспечением населения хлебопродуктами в первом полугодии 1989 года. 13.01.1989г. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4421. Л. 32.

¹³ Качаловский Е. (зам. Председателя СМ УССР) в Совет Министров СССР. О восполнении Украинской ССР недостающих рыночных фондов муки и крупы на 1989 год. 23.01.1989 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 653. Л. 11—13.

¹⁴ Кондрашев П. Д. (Зам. Министра торговли СССР) в Совет Министров СССР. Об увеличении рыночных фондов хлебопродуктов на III квартал 1989 г. 13.07.1989 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 653. Л. 31.

¹⁵ Кириченко В. Н. (Председатель Госкомстата СССР) в Совет Министров СССР. О ходе выполнения заданий по производству и поставке товаров народного потребления первой необходимости в январе-сентябре сего года. 10.10.1989г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 288. Л. 88, 90, 92.

и растительного масла, кондитерских изделий, сахара и чая. Ухудшилось снабжение мукой высшего и первого сортов, крупой, плодоовощной продукцией, рыбой и рыбопродуктами, табачными изделиями. Существенно обострилась обстановка с производством и поставкой рынку большой группы непродовольственных товаров, в том числе тканей, обуви, детских колготок, школьных тетрадей, лесных и строительных материалов, спичек»¹⁶.

К концу 1989 г. острота финансового кризиса, связанные с ним угрозы уже хорошо осознаются руководством страны и становятся предметом публичного обсуждения. Из доклада Совета Министров СССР второму Съезду народных депутатов СССР в ноябре 1989 г.: «Все это обернулось глубоким расстройством государственных финансов, денежного обращения и потребительского рынка. Прирост ресурсов бюджета за три года текущей пятилетки в основном обеспечивался за счет кредитных средств. При общем увеличении расходов бюджета в 1988 г. по сравнению с 1985 годом на 73 млрд руб. его доходы практически стабилизировались. Дефицит государственного бюджета в 1989 г. составит 92 млрд руб. и достигнет 10% валового национального продукта. Резко возросла эмиссия денег. В текущем году она составит 18 млрд руб. по сравнению с 4 млрд руб. в 1985 г. Все больший круг товаров становится дефицитным. Рубль обесценивается и перестает выполнять роль средства обращения, не может нормально обслуживать процесс развития социалистического рынка. Усиливаются инфляционные процессы. Нарастает внешняя задолженность, и особенно в свободно конвертируемой валюте. В текущей пятилетке она увеличится почти на 18 млрд руб.»¹⁷

Из приведенных документов видно, что тяжесть ситуации, сложившейся на потребительском рынке и в области государственных финансов, к тому времени, наконец, стала ясна органам власти. Но очевидно и иное: их авторы явно не знают, что надо делать, чтобы остановить развертывание кризиса. К середине 1989 г. кредитный рейтинг СССР ухудшился, но, как указывалось выше, еще оставался высоким. Однако уже к этому времени западных аналитиков тревожил быстрый рост советской задолженности, высокая доля краткосрочных ресурсов в объеме долга (11,4 млрд долл.). Они оценивали платежи Советского Союза по обслуживанию внешнего долга в 1988 г. в 8,3 млрд долл., в 1989 г. в 8,8 млрд долл.¹⁸

В конце 1989 — начале 1990 гг. советские внешнеторговые организации под влиянием нарастающего валютного кризиса начинают все чаще и во все больших масштабах срывать сроки платежей по заключенным и исполненным контрактам. Из письма заместителя Председателя Госкомиссии по продовольствию и закупкам Ю. Борисова заместителю Председателя Совета Министров СССР С. Ситаряну: «Имеющие место в последнее время систематические задержки советской стороной платежей за отгруженные импортные товары привели к приостановке дальнейших отгрузок в СССР законтрактованных 211,6 тыс. т растительного масла на сумму 74,4 млн руб., 177,1 тыс. т мяса и мясопродуктов на 160,9 млн руб., 66,5 тыс. т какао-бобов и какао-продуктов

¹⁶ Выписка из протокола заседания Президиума Совета Министров СССР от 11.10.1989г. О ходе выполнения заданий 1989 года по производству товаров первой необходимости. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 288. Л. 113.

¹⁷ О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Доклад Правительства СССР второму Съезду народных депутатов СССР. М., ноябрь 1989. С. 5.

¹⁸ Гаретовский Н.В. (Председатель Правления Госбанка СССР) в Совет Министров СССР. Обзор валютно-финансового положения социалистических стран (по состоянию на начало 1989 г.). 13.07.1989 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 75, 76.

на сумму 78,7 млн руб., 45,5 тыс. т сливочного масла на сумму 39,4 млн руб., 30 тыс. т соевого шрота на сумму 7,1 млн руб., 20,4 тыс. т убойного крупного рогатого скота на сумму 14,3 млн руб.; 19,9 тыс. т чая на сумму 26,9 млн руб., различных видов детского питания на сумму 69,3 млн руб., 3 млрд штук ацетатных фильтров для табачной промышленности на сумму 7,3 млн руб., всего на 478,3 млн руб. ...Отгрузка недопоставленных продуктов питания по подписанным контрактам на общую сумму 478,3 млн руб. может быть произведена только при условии оплаты уже поставленных в СССР продовольственных товаров в сумме 237,0 млн руб. Таким образом, всего следует произвести платежи за импортное продовольствие в сумме 715,6 млн руб.»¹⁹.

Влияние валютного кризиса в СССР на обеспечение населения медикаментами рассматривалось и российскими, и зарубежными экспертами как потенциально наиболее опасная проблема. Отечественное производство удовлетворяло потребности Советского Союза в лекарственных средствах примерно на 40—45%. Поэтому в расходовании валютных средств закупки медикаментов были признаны приоритетным направлением. Но в условиях нарастающего дефицита валюты и это не помогло. Из письма Министра медицинской промышленности СССР В. Быкова заместителю Председателя Совета Министров СССР С. Ситаряну: «В соответствии с решением Совета Министров СССР от 10 марта 1990 г. об определении приоритетности в оплате счетов иностранных фирм внешнеторговыми организациями Минмедпром СССР докладывает, что Внешэкономбанк СССР до сих пор не обеспечивает выделение средств на оплату медикаментов и субстанций, закупаемых в странах с расчетами в свободно конвертируемой валюте. Просроченная задолженность В/О «Медэкспорт» перед иностранными фирмами, по состоянию на 1 апреля 1990 г., составляет 43418,3 тыс. руб. в свободно конвертируемой валюте (справка прилагается). В связи с просрочками в оплате счетов, иностранные фирмы предъявляют штрафные санкции, а в настоящее время многие из них заявили, что прекратят поставку лекарственных средств по заключенным контрактам. Более того, при заключении контрактов на закупку заказываемых Минздравом СССР остродефицитных медикаментов на 1990 год иностранные фирмы требуют перехода на авансовую или аккредитивную формы расчетов либо предоставление банковской гарантии, но Внешэкономбанк СССР в этих формах оплаты отказывает»²⁰.

Срыв импортных контрактов усугубляет проблему дефицита потребительских товаров, в том числе продовольствия. Из письма заместителя начальника Главснаба Мосгорисполкома С. Иванова заместителю Председателя Правительства СССР С. Ситаряну: «В настоящее время из-за невыполнения плана поставок пищевого сырья по импорту, выделенного Мосгорисполкому по лимитам 1990 г., сложилось крайне тяжелое положение с выполнением госзаказа и договорных обязательств по поставкам хлебобулочных, кондитерских изделий и лакокрасочной продукции торгующим организациям г. Москвы и предприятиям. ...Во избежание срыва выполнения установленных плановых заданий 1990 г. исполком Московского Совета просит найти положительное решение по закупке указанного пищевого сырья по импорту или дать указание Государственной комиссии Совета Министров СССР по

¹⁹ Борисов. Ю. А. (Зам председателя Госкомиссии по продовольствию и закупкам) Ситаряну С.А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О платежах за импортное продовольствие. 30.05.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1495. Л. 64, 65.

²⁰ Быков В.А. (Министр Минмедпрома СССР) Ситаряну С.А. (Зам. Председателя Совмина СССР). Об оплате счетов за медикаменты в свободно конвертируемой валюте. 11.04.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1492. Л. 32.

продовольствию и закупкам прикрепить Мосгорисполком к реальным отечественным поставщикам»²¹.

К началу 1990 г. катастрофичность складывающегося в СССР экономического положения становится очевидной.

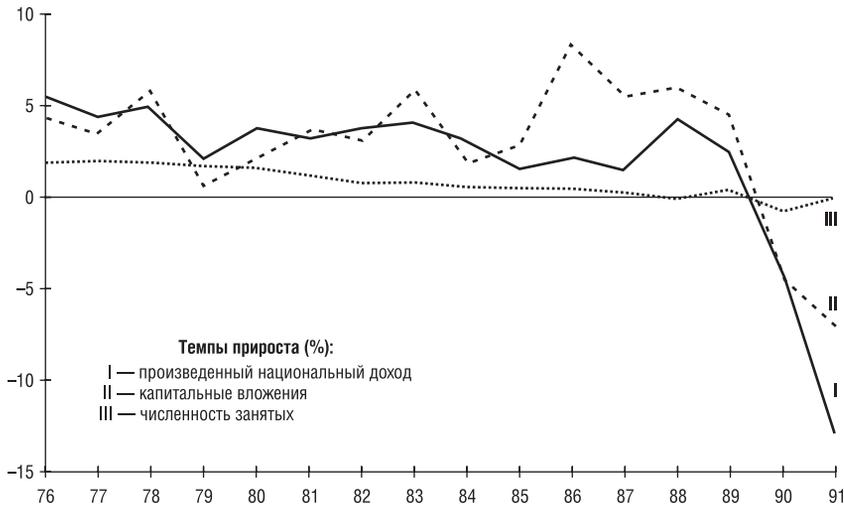

Рис. 1. Динамика экономического развития за период 1976–1991 гг.

Источник: Российская экономика в 1991 г. Тенденции и перспективы. М.: Институт экономической политики, январь 1992. С. 24.

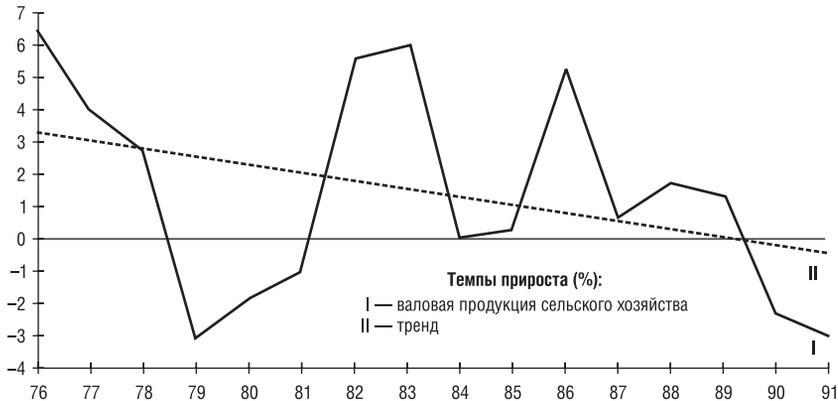

Рис. 2. Темпы роста сельскохозяйственного производства в период 1976–1991 гг.

Источник: Российская экономика в 1991 г. Тенденции и перспективы. С. 26.

На этом фоне Сбербанк СССР отчитывается перед правительством о рекордных масштабах привлечения вкладов населения: «В отчетном году учреждения Сберегательного банка СССР привлекли во вклады, сертификаты, облигации государственного займа и билеты денежно-вещевых лотерей 45,6 млрд руб., или на 23,5 млрд руб. больше объемов, предусмотренных

²¹ Иванова З. Н. (Зам начальника Главснаба Мосгорисполкома) Ситаряну С. А. (Зам. Председателя Совмина СССР). Об обеспечении Мосгорисполкома пищевым сырьем в 1990 году. 06.08.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1500. Л. 129.

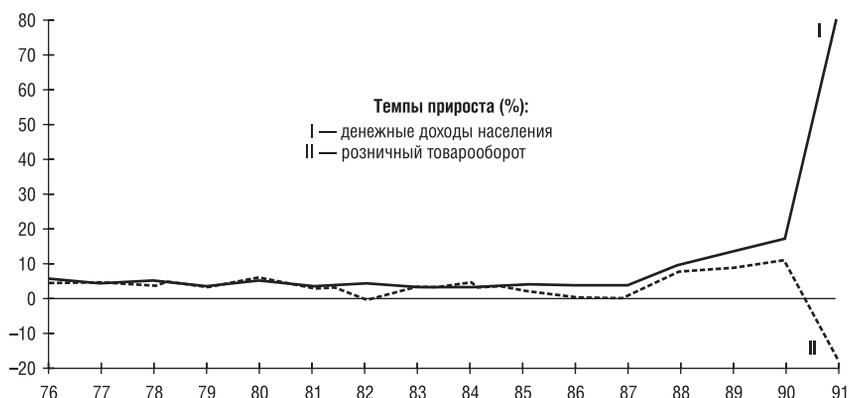

Рис. 3. Отношение темпов роста денежных доходов населения к объему розничного товарооборота

Источник: Российская экономика в 1991 г. Тенденции и перспективы. С. 28.

в плановом балансе денежных доходов и расходов населения на этот год. Решающее влияние на столь активный процесс привлечения средств населения в учреждения банка оказало превышение темпов роста денежных доходов населения (на 64 млрд руб., или 12,9%) по сравнению с ростом расходов на товары и услуги (на 9,1%). В целом за 4 года текущей пятилетки остаток средств населения на счетах по вкладам увеличился на 117,1 млрд руб., или на 53%. Такой высокий темп роста сбережений был обусловлен тем, что денежные доходы населения выросли на 32,7%, а расходы на покупку товаров и оплату услуг — лишь на 23,9%. Среднегодовые темпы прироста доходов

Т а б л и ц а 19

Результаты исполнения кредитного плана Сбербанка СССР за 1989 г. (в млрд руб.)

	На 1.01.1989 г.	На 1.01.1990 г.		Отклонение от плана	
		план с учетом изменений	факт	сумма	в %
<i>Ресурсы</i>					
Фонд банка	0,87	0,75	0,93	+0,18	23,7
Вклады населения и расчетные счета граждан	297,84	331,09	341,17	+10,08	3,0
Средства на текущих счетах учреждений и организаций и прочие средства	3,16	2,46	7,12	+4,66	190,1
ВСЕГО:	301,87	334,30	349,22	+14,92	4,5
<i>Направление ресурсов</i>					
Краткосрочные кредитные вложения	0,26	0,30	0,28	-0,02	-4,7
Долгосрочные кредитные вложения	4,73	6,11	6,07	-0,04	-0,7
Основные средства и другие активы банка	2,30	1,00	4,37	+3,37	В 3,4 раза
Корреспондентский счет в Госбанке	294,58	326,89	338,50	+11,61	3,6
ВСЕГО:	301,87	334,30	349,22	+14,92	4,5

Источник: Отчет о работе Сберегательного банка СССР за 1989 год. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 721. Л. 3.

населения за 1986—1989 гг. составили 7,3%, расходов на покупку товаров и оплату услуг — 5,5%, прироста вкладов 22,2%». Как видно из данных таблицы 19, учреждения Сберегательного банка обеспечили перевыполнение плана по привлечению средств населения и по размещению их через Госбанк СССР на цели, определенные Советом Министров СССР²².

К началу 1990 г. тесная связь между состоянием бюджета, денежного обращения и положением на потребительском рынке, столь загадочная для руководства страны в середине 1980-х годов, уже очевидна всем. В. Герашенко пишет в Верховный Совет СССР (апрель 1990 г.): «Положение с удовлетворением спроса населения на потребительском рынке остается крайне напряженным. В продаже недостает ряда продуктов питания, в первую очередь, продуктов животноводства, рыбы, кондитерских изделий, чая, картофеля, овощей, фруктов. Значительно повысились цены на сельскохозяйственные продукты на колхозных рынках: в январе-феврале 1990 г. они возросли по сравнению с соответствующим периодом 1989 г. на 14%»²³.

5. На пути к банкротству

Весной 1989 г. Председатель Правления Внешэкономбанка СССР Ю. Московский информирует Председателя Совета Министров СССР Н. Рыжкова, что возрастающая задолженность Советского Союза все чаще становится объектом пристального внимания западной печати, а действия Внешэкономбанка подвергаются тщательному анализу деловых и банковских кругов. В результате отношение к предоставлению новых кредитов СССР становится все более настороженным²⁴.

Из письма Председателя Правления Внешэкономбанка в правительство (август 1989 г.): «В последнее время представители ряда банков и финансовых компаний на беседах во Внешэкономбанке СССР высказывали соображения о наметившейся тенденции более настороженного отношения кредиторов к предоставлению валютных средств Советскому Союзу. ...Более того, некоторые банки ФРГ (ДГ-Банк, Вестдойче Ландесбанк, Норддойче Ландесбанк и др.) стали отказываться от предоставления новых кредитов на импорт товаров инвестиционного назначения, мотивируя это тем, что лимиты на Внешэкономбанк СССР для этих операций якобы уже исчерпаны. При этом имеются заявления, из которых можно заключить, что кредитный риск на СССР рассматривается уже как повышенный»²⁵.

Из материалов заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики от 28 марта 1989 г.: «В.М. Каменцев — Отрицательное сальдо платежного баланса в свободно конвертируемой валюте за три года текущей пятилетки увеличилось более чем в два раза. ...Медленно идет обновление и расширение номенклатуры машин и оборудования, поставляемых на внешний рынок. ...За 1986—1988 гг. было предъявлено более миллиона претензий за низкое качество советских товаров, на экспорт недопоставлено продук-

²² Отчет о работе Сберегательного банка СССР за 1989 год. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 721. Л. 1а, 2, 4.

²³ Герашенко В. В. в Верховный Совет СССР. Об итогах выполнения сводного кассового плана СССР за I квартал 1990 г. 06.04.1990 г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 33. Д. 741. Л. 24.

²⁴ Московский Ю.С. (Председатель Правления Внешэкономбанка СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н.И. О выпуске облигационного займа на рынке ФРГ. 22.03.1989 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 53.

²⁵ Московский Ю.С. (Председатель Правления Внешэкономбанка СССР) Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н.И. О предоставлении кредитов Советскому Союзу. 08.08.1989 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 73. Л. 55.

ции на 16 млрд руб. В 1988 г. экспортный план выполнен только на 54%. В результате состояние расчетов в свободно конвертируемой валюте оказалось очень напряженным. Задолженность в два с лишним раза превышает годовые поступления от экспорта товаров. На уплату процентов необходимо израсходовать около 2 млрд руб., то есть больше, чем вся выручка конвертируемой валюты, получаемой от экспорта нефти. Изменилось положение и в расчетах с социалистическими странами. У нас возник дефицит торгового баланса с Югославией, Чехословакией, Венгрией, Румынией. ...Б.И. Гостев — Растет долг государства, который достиг уже критических размеров. Дефицит платежного баланса составляет 11 млрд руб. против 1 млрд руб. в 1976 г. Если не сбалансирuem внешнюю торговлю, то ни о каком развитии не может быть речи. Объективные причины — резко снизились цены на ту продукцию, которую мы продаем. Цена нефти упала со 125 долл. за ту до 45—50 долл. за ту, на чем мы потеряли только в этой пятилетке около 40 млрд инвалютных руб. ...Положение сегодня такое, что мы всю выручку от экспорта в свободно конвертируемой валюте направляем на обслуживание внешнего долга»²⁶.

В начале 1990 г. факт приостановки Внешэкономбанком плановых платежей по импорту еще вызывает у высокопоставленных советских чиновников искреннее изумление: «Внешэкономбанк СССР, начиная с 18 января с.г., прекратил платежи инофирмам в свободно конвертируемой валюте за поставку в СССР товаров цветной и черной металлургии. По состоянию на 16 февраля с.г. образовалась просроченная задолженность на сумму 223,3 млн руб. (по цветной — 66,3 и черной — 157,0). Кроме того, на конец квартала подлежит оплате еще 313,7 млн руб. (цветная — 80,7 и черная — 233,0). Таким образом, платежи в I квартале с.г. за отгруженную продукцию, кроме уже произведенных, составят 537 млн руб.»²⁷. В этом же году Министерство внешнеэкономических связей вводит оперативную отчетность о задолженности своих объединений по заключенным и выполненным контрактам. К концу мая 1990 г. она достигает 767,1 млн руб. в свободно конвертируемой валюте²⁸. К началу осени 1990 г. общий объем просроченной задолженности внешнеэкономических объединений МВЭС в свободно конвертируемой валюте уже превышает сумму в 1,1 млрд руб.²⁹

Ведомства все более жестко требуют выделения валютных ресурсов, открытия Внешэкономбанком аккредитивов для выполнения импортных контрактов. Столкнувшись с острым валютным кризисом, руководство Внешэкономбанка СССР вынуждено информировать правительство о положении дел с валютой: «Работа по привлечению среднесрочных финансовых ресурсов проходила в условиях постоянного усиления негативного отношения зарубежных кредиторов к предоставлению средств, особенно несвязанных, Советскому Союзу, роста числа отказов от ранее предложенных кредитов. О трудностях докладывалось в Совет Министров СССР (нашими №№ 1860 от 14.07.89, 2019 от 27.07.89, 2231 от 15.08.89 и 106 от 15.01.90)

²⁶ С заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики 28 марта 1989 г. Перестройка внешних экономических связей // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 38, 49, 50, 53.

²⁷ Качанов А.И. (Замминистра внешних экономических связей) в Совмин СССР. Об оплате импорта товаров черной и цветной металлургии в счет лимита импорта ресурсов на 1990 г. 21.02.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1465. Л. 18.

²⁸ Катушев К.Ф. (Министр внешних экономических связей СССР) Ситаряну С.А. (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). О задержке платежей ВВО СССР. 28.05.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1463. Л. 106.

²⁹ Воронцов В.Н. (Замминистра внешних экономических связей) Ситаряну С.А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О задержке платежей ВВО МВЭС СССР. 14.09.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 110.

и в ГВК Совета Министров СССР (нашими №№ 2823 от 27.10.89 и 487 от 01.03.90). Проблемы в привлечении финансовых кредитов возникли в середине прошлого года в ходе организации французским банком „Насьональ де Пари“ международного консорциума по предоставлению Внешэкономбанку СССР среднесрочного финансового кредита в сумме 150 млн долл. США. Из 300 инобанков, приглашенных для участия в консорциуме, согласие дали только 5 на общую сумму 29 млн долл. США. ...Так, в конце 1989 г. сорвались переговоры с крупнейшим английским банком „Нэшнл Вестминстер“ о кредите на сумму 300 млн долл. США. Попытки возобновить переговоры не увенчались успехом. С английским „Мидланд Банком“ в 1989 г. велись переговоры о выпуске Внешэкономбанком СССР облигационного займа на сумму до 300 млн англ. ф. ст. ...Выпуск займа был намечен на 20 ноября 1989 г., но за день до подписания был отложен инобанком на неопределенное время. ...С лета 1989 г. велись интенсивные переговоры с Дойче Банком (Франкфурт-Майн) о выпуске облигационного займа долларов США в сумме 300—500 млн. ...Банк „Морган Гренфелл“ — один из крупнейших кредиторов Советского Союза в Великобритании — в течение 1989 г. по нашей просьбе прорабатывал возможность выпуска среднесрочных долговых обязательств Внешэкономбанка СССР на сумму до 500 млн долл. США. Несмотря на отработанную документацию и условия, во время длительных переговоров в Москве в ноябре прошлого года представители инобанка окончательно отказались от сделки, указывая на „резкое падение доверия к СССР со стороны западных банков“. Банк уклоняется от дальнейших переговоров. В конце 1989 г. — начале 1990 г. с рядом американских и других финансовых компаний, специализирующихся на размещении облигационных займов, проводились переговоры о выпусках займов на различные суммы (общая сумма — около 2 млрд руб.), однако впоследствии от них были получены отказы. Это компании, пользующиеся высокой профессиональной репутацией на рынках капиталов: „Креди Суисс“, „Ферст Бостон“, „Голдман Закс“, „Ширсон Леман Хаттон“, „ЮБС Филлипс энд Дрю“ и др. Сейчас некоторые из них указывают, что привлечение финансовых средств Советским Союзом в настоящее время возможно только под залог конкретных активов (золото, нефть). ...В условиях резкого сокращения предложения среднесрочных финансовых кредитов в 1989 г. наращивание ресурсов происходило, в основном, на краткосрочной основе (в форме межбанковских депозитов). В результате банк стал в опасной степени зависеть от этой формы, на которую приходится более 50 % привлечения финансовых ресурсов. ...О реальной возможности внезапного оттока краткосрочных средств в больших объемах нами докладывалось в Совет Министров СССР в нашей записке № 2231 от 15.08.89. С конца января по настоящее время не возобновлено более 1,5 млрд руб. и, по нашим оценкам, около 85 банков-контрагентов приостановили предоставление краткосрочных средств Внешэкономбанку СССР. Существует реальная опасность дальнейшего отзыва средств, только до конца мая с.г. не исключена возможность невозобновления до 2—3 млрд руб.»³⁰

Западные банки все более настойчиво советуют советским контрагентам обратиться непосредственно к правительствам западных стран с просьбой о финансовой поддержке, объясняют, что дальнейшее наращивание коммерческого кредитования маловероятно или вовсе невозможно.

³⁰ Московский Ю.С. (Председатель Правления Внешэкономбанка) Ситаряну С.А. (Зам Пред. Совмина). Справка о работе Внешэкономбанка СССР по привлечению финансовых (несвязанных) ресурсов в конце 1989 — начале 1990 года. 25.04.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1463. Л. 110—114.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР С. Ситарян, хорошо знающий о критичности ситуации с валютными резервами и платежным балансом, — Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову (май 1990 г.): «В соответствии с Вашим поручением по телеграмме из Бонна с участием гг. Катушева, Геращенко, Московского, Хоменко, Ситнина проанализировали возможные с нашей стороны шаги по вопросу о получении финансового кредита от правительств стран ЕС и прежде всего ФРГ, Франции, Италии и, возможно, Англии. По информации из ФРГ, руководством Дойче Банка высказана рекомендация непосредственно обратиться к правительствам указанных стран с просьбой о предоставлении кредита. Это обращение может дать результат, если оно будет сделано, по мнению Дойче Банка, на Вашем уровне. Учитывая рекомендации Дойче Банка, и им можно доверять, следовало бы воспользоваться поездкой г. Шеварднадзе Э.А. в Бонн, с тем чтобы при встрече с Г. Колем и министрами Англии и Франции он специально поставил бы этот вопрос и выяснил, как отнесется Г. Коль и его коллеги из ЕС к Вашему обращению о предоставлении кредита»³¹.

Представители крупнейших коммерческих банков мира на конференции в Сан-Франциско, проходившей в июне 1990 г., высказывали мнение, что теперь дальнейшее кредитование Советского Союза возможно лишь при участии правительств ведущих стран Запада, а не на уровне частных банков³². Об этом Председатель Правления Внешэкономбанка 14 июня 1990 г. сообщает правительству СССР³³.

Заместитель Министра внешнеэкономических связей А. Качанов — первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. Воронину (октябрь 1990 г.): «Предоставление кредитов со стороны большинства западных стран увязывается, как следует из информации совпослов, со скорейшим принятием в Советском Союзе реальной программы перехода к рыночной экономике и подписанием союзного договора с четким распределением компетенции центрального правительства и союзных республик. До осуществления этих мер Запад, видимо, будет проявлять сдержанность в отношении предоставления СССР новых кредитов. Сейчас западная сторона жестко ставит вопрос об оплате советскими организациями поставок товаров западными фирмами по уже исполненным контрактам»³⁴.

16 июля 1990 г., выступая в Железноводске, М. Горбачев произнес неосторожные слова о необходимости пролонгировать возврат советских долгов. Как и следовало ожидать, участники финансовых рынков сочли, что это свидетельствует о намерении руководства СССР прекратить платежи по внешнему долгу. Высказывание советского лидера вызвало панику на финансовых рынках. Сразу после этого заявления Банк Англии внес СССР в список стран, являющихся ненадежными должниками³⁵.

³¹ Ситарян С.А. (Зам. Председателя Совмина СССР) Рыжкову Н.И. (Председателю Совмина СССР). 03.05.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 82.

³² Банкиры проявляют осторожность в вопросе предоставления кредитов СССР // Интернешнл Геральд Трибюн, 05.06.1990г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 76.

³³ Московский Ю.С. (Председатель Правления Внешэкономбанка) в Совмин СССР. Об отношении западных деловых кругов к предоставлению средств Советскому Союзу. 14.06.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 74.

³⁴ Качанов А.И. (Заминистра внешних экономических связей) Воронину Л.А. (Первый зам. Председателя Совмина СССР). О дополнительных возможностях закупок за рубежом. 25.10.1990г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1465. Л. 67.

³⁵ Ситарян С.А. (Зам. Председателя Совмина СССР) Рыжкову Н.И. (Председателю Совмина СССР). О заявлении М. Горбачева о необходимости пролонгации задолженности. 31.07.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 13, 14.

Госбанк СССР в это время предостерегает правительство СССР о последствиях официальной постановки вопроса о реструктуризации задолженности, предлагает попытаться привлечь займы под залог золотого запаса страны. Председатель Правления Госбанка СССР В. Герашенко — заместителю Председателя Совета Министров СССР С. Ситаряну: «В ходе реализации намеченного комплекса мер по радикальному выправлению валютного положения страны Госбанк СССР совместно с Минфином СССР мог бы провести переговоры с центральными банками ряда западных стран и Банком международных расчетов (БМР) о привлечении финансовых займов сроком на 2—3 года, которые будут необходимы в качестве промежуточного финансирования на период стабилизации валютного положения СССР. В сложившихся условиях единственным эффективным способом заимствования может быть только привлечение кредитов от имени Госбанка СССР и Министерства финансов СССР под залог золота. ...Как показывает опыт стран, вынужденных пойти по этому пути в 1980-е годы (Мексика, Бразилия, ряд других стран Латинской Америки, а также Польша и Югославия), официальное обращение страны-должника об отсрочке погашения внешних долгов имеет для нее неблагоприятные экономические и политические последствия и фактически расценивается как признание ее полной неплатежеспособности. Поэтому „реструктуризация“ внешнего долга Советским Союзом является, по нашему мнению, неприемлемой мерой, способной нанести стране непредсказуемый по своим масштабам экономический и политический ущерб»³⁶.

Из памятной записки, подготовленной для беседы Э. Шеварднадзе с Г. Колем в мае 1990 г.: «В настоящее время в связи с разбалансированностью расчетов Советского Союза в свободно конвертируемой валюте страна испытывает острую нехватку средств для обеспечения бесперебойных платежей по обязательствам государства, а также по заключенным контрактам на импорт товаров в СССР. В связи с этим уже сейчас образовались значительные суммы просроченных платежей иностранным фирмам, компаниям (для Вашего сведения, порядка 2 млрд руб.). Это обстоятельство, несмотря на своевременное выполнение Внешэкономбанком обязательств по погашению кредитов и уплату процентов, вызвало быстро нарастающий отток средств с его счетов и дало основания западным партнерам ставить вопрос о неплатежеспособности страны. В свою очередь это лишило возможности привлекать средства иностранных банков в размерах, обеспечивающих потребности плана 1990 г. ...В ходе состоявшейся 27 апреля с.г. встречи представителей Внешэкономбанка с Дойче Банком руководство последнего считает целесообразным проведение в кратчайшие сроки переговоров Советского правительства с правительствами стран ЕС, в первую очередь с ФРГ, Францией, Италией и, возможно, Англией, о получении государственных гарантий, под которые банки соответствующих стран были бы готовы предоставлять финансовые кредиты на покрытие дефицита платежного баланса СССР и финансирование мероприятий по дальнейшей перестройке экономики СССР. ...Речь могла бы идти об общей сумме в 20 млрд марок (7 млрд руб.) на 5—7 лет»³⁷.

³⁶ Герашенко В. (Председатель Правления Госбанка) Ситаряну С.А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О возможности привлечения среднесрочных финансовых ресурсов на межправительственной основе. 04.04.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 80, 81.

³⁷ Памятная записка для беседы Шеварднадзе с Г. Колем. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 83, 84.

6. Экономико-политическая либерализация на фоне валютно-финансового кризиса

Экономическая и политическая либерализация и управление валютно-финансовым кризисом — принципиально важные для судьбы СССР, но противоположные проблемы. Либерализация в образованной, урбанизированной стране неизбежна. Вопрос, который можно обсуждать, — это ее время и формы.

Первый известный документ, в котором ставится под сомнение возможность и необходимость сохранения не только экономической, но и политической системы, сложившейся в СССР, — письмо А.Н. Яковлева М.С. Горбачеву от декабря 1985 г. В нем сказано: «Сегодня вопрос упирается не только в экономику — это материальная основа процесса. Гвоздь — в политической системе... Отсюда необходимость: ...последовательного и полного (в соответствии с конкретно-историческими возможностями на каждом этапе) демократизма. ...Демократия — это прежде всего свобода выбора. У нас же — отсутствие альтернативы, централизация. ...Сейчас мы в целом не понимаем сути уже идущего и исторически неизбежного перехода из времени, когда не было выбора или он был исторически невозможен, ко времени, когда без демократического выбора, в котором участвовал бы каждый человек, успешно развиваться нельзя»³⁸.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 25 сентября 1986 г. Председатель КГБ В. Чебриков ставит вопрос о целесообразности освобождения сначала одной трети, а затем и половины политических заключенных³⁹. Первые признаки того, что политическая ситуация в стране начинает изменяться, появились еще до внятно поданных властью сигналов, что она готова к подобным переменам. 13 мая 1986 г. Союз кинематографистов, вопреки устоявшейся традиции, переизбирает утвержденное КПСС руководство. То же самое делает Союз театральных деятелей. Затем следуют уже санкционированные властями кадровые перемены в литературных журналах, открывающие летом-осенью 1986 г. дорогу публикации ранее запрещенной литературы.

Из доклада М. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 27—28 января 1987 г.: «..Вместе с тем мы видим, что изменения к лучшему происходят медленно, дело перестройки оказалось более трудным; причины накопившихся в обществе проблем — более глубокими, чем это представлялось нам с вами раньше. Чем больше мы углубляемся в работу по перестройке, тем яснее становится ее масштабность и значение, выявляются все новые нерешенные проблемы, оставшиеся в наследство от прошлого. ...В общем, товарищи, есть настоятельная необходимость вновь вернуться к анализу тех проблем, с которыми столкнулась партия и советское общество в последние годы, предшествовавшие апрельскому Пленуму ЦК КПСС»⁴⁰. Еще яснее на этом же Пленуме высказался Н. Рыжков: «...Прошедшие после апрельского Пленума более чем полтора года показали: создавшееся положение в нашем обществе, особенно в экономике, оказалось гораздо сложнее и опаснее, чем тогда представлялось»⁴¹.

³⁸ Яковлев А. Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина: В 2-х кн. Кн. 1. М.: Вагриус, 2001. С. 372.

³⁹ Заседание Политбюро 25 сентября 1986 года. Рабочая запись. О людях, отбывающих наказание за политические преступления. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 36. Д. 20. Л. 2.

⁴⁰ Стенограмма Пленума ЦК КПСС 27—28 января 1987 года. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 3.

⁴¹ РГАНИ, Ф. 2. Оп. 5. Д. 45. Л. 22.

В. Медведев пишет о ключевой роли 1987 года в определении стратегии социально-экономических изменений страны: «Широко распространенным и даже общепризнанным является представление о том, что перестройка началась с апреля 1985 г. Это, конечно, верно, если брать провозглашение идеи, декларации о намерениях. Фактическое же начало перестройки произошло позже — в 1987 г. Переломный характер 1987 года определяется тремя крупнейшими вехами в жизни партии и страны. Это январский Пленум ЦК КПСС, давший исходный импульс реформе политической системы. Это июньский Пленум ЦК, разработавший комплексную программу экономических преобразований. Это, наконец, 70-летие Октябрьской революции, в связи с которым развернулась переоценка важнейших этапов советской истории, определившая в значительной мере идеологическую обстановку в стране»⁴².

Неэффективность социалистической системы хозяйствования делает ее демонтаж стратегически неминуемым. Однако прямого отношения к краткосрочным и острым проблемам, порожденным падением цен на нефть, это не имеет. Преодоление кризиса платежного баланса не отменяет необходимости выбора курса в направлении глубоких экономических и политических реформ. Можно пытаться объединить решение этих проблем, но нельзя надеяться, что либерализация сама по себе позволит справиться с валютно-финансовым кризисом. Сделанный в 1987 г. советским руководством выбор линии на экономическую и политическую либерализацию в условиях острого валютного и финансового кризиса, которым оно не было готово управлять, оказал серьезное влияние на логику развития событий, во многом определив то, как рухнула советская экономика.

С политической точки зрения логику принятых тогда решений понять нетрудно. Если необходимые для стабилизации экономической ситуации меры крайне непопулярны, вызывают недовольство и общества и элиты, если растет неудовлетворенность результатами деятельности нового руководства, причем на фоне все большего расстройтва потребительского рынка, то следует предложить набор популярных мер, демонстрирующих, что у руководства есть видение перспективы, понимание того, куда надо вести страну. Отсюда формирующаяся в 1987—1988 г. линия на экономическую и политическую либерализацию, призванная заменить тяжелые, непопулярные меры, создать новый источник легитимации власти.

Дискуссии о том, как усовершенствовать социалистическую экономическую систему, шли с начала 1960-х годов. До середины 1980-х годов шаги, направленные на ее радикальную перестройку, по политическим соображениям были табуированы. Словосочетание «рыночная экономика», даже социалистическая, применительно к СССР в открытой печати не упоминалось. Слово «реформа» с начала 1970-х годов впервые употребляется в открытом документе в 1986 г. в выступлении М. Горбачева на XXVI съезде КПСС, причем крайне осторожно.

Когда идеологические шоры сняты, те идеи, которые прежде обсуждались лишь в кулуарных разговорах, становятся предметом открытой дискуссии. Что надо делать, большинству участников обсуждения представляется понятным: расширять самостоятельность предприятий, усиливать стимулы к труду, повышать роль прибыли, переходить от директивного планирования к системе государственных заказов. Этот набор идей пользуется широкой поддержкой во влиятельном директорском корпусе. Беда в том, что серьезное движение в направлении рынка, пусть даже социалистического, соче-

⁴² Медведев В. А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. С. 42.

тающегося с сохранением власти коммунистической партии, предполагает переход к ценам, балансирующим спрос и предложение⁴³. Без них рыночные механизмы в лучшем случае работают плохо, чаще не работают вовсе. Это продемонстрировал польский опыт 1970—1980-х годов: неудачные попытки сочетать стабильность цен с расширением самостоятельности предприятий. Развитие событий в крупнейшей стране восточноевропейской империи наглядно показало: если нет рыночных цен, нет и стимулов к повышению эффективности. В этом случае расширение прав предприятий ведет лишь к ослаблению финансовой политики, контроля за денежными доходами населения, а также к вымыванию товаров дешевого ассортимента, позволяет производителям, пользуясь дефицитностью продукции, навязывать потребителям неблагоприятные условия контрактов.

Первым признаком желания властей двигаться в направлении либерализации экономической деятельности, по-своему повторить путь, на который Китай встал в конце 1970-х — начале 1980-х годов, был закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», принятый 19 ноября 1986 г.⁴⁴ Затем последовало решение о легализации индивидуальной фермерской деятельности, вступившее в силу 1 мая 1987 г. И здесь влияние китайского опыта было очевидным. Заметного воздействия на экономические процессы данные решения не оказали. Это было обусловлено разницей между тремя поколениями советских граждан, жившими вне рыночной экономики, и одним поколением — в Китае. Навыки ведения собственного хозяйства, не контролируемого государством, были почти утрачены. В Китае в 1979 г. уже первые признаки готовности властей хотя бы в ограниченных формах разрешить самостоятельную хозяйственную деятельность крестьян, распустить коммуны, были поддержаны массовым народным движением. Однако в СССР ничего подобного не случилось.

В 1988 г. прокламированные изменения системы управления народным хозяйством оказывали лишь ограниченное влияние на реалии экономической жизни. Сохранялась сила инерции, убеждение в том, что провозглашенные реформы, как это уже бывало в СССР, являются показухой, не имеют отношения к жизни. Директора предприятий в откровенных беседах утверждали, что предоставленные им права — формальность. С 1989 г. очевидные признаки ослабления центральной власти изменили ситуацию. Руководство предприятий, трудовые коллективы начинают понимать, что Москва не готова применять действенные репрессии в случае невыполнения направляемых на места указаний.

⁴³ О колебаниях руководства СССР, органов, отвечающих за экономическую политику в вопросе о том, следует ли проводить реформу ценообразования в 1989 году, о нежелании советского руководства принимать на себя ответственность за это тяжелое решение см.: *Медведев В.* В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. С. 54, 55. Как показали опросы ВЦИОМ, население в 1989—1990-х годах позитивно относилось к идее легализации частной собственности, но крайне негативно — к либерализации цен. То, что одно без другого невозможно, обществу было непонятно. См.: Опрос общественного мнения «отношение к проблеме собственности». М.: ВЦИОМ, 1989; *Шпилько С. П., Хахулина Л. А., Куприянова З. В., Бодрова В. В., Зубова Л. Г., Ковалева Н. П., Красильникова М. Д., Авдеенко Т. В.* Оценка населением социально-экономической ситуации в стране (по результатам социологических опросов 1991 г.): Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. Более половины населения СССР в конце 1980-х, начале 1990-х годов, как свидетельствуют опросы ВЦИОМ, были убеждены в необходимости создания рыночной экономики, но 58% опрошенных считали, что безработица недопустима ни в коем случае. См.: *Космарский В.* Экспресс-отчет ВЦИОМ «Отношение населения к сокращению части рабочих мест и увольнению нанимающих их работников» / ВЦИОМ. 12.07.1989. С. 8.

⁴⁴ Закон СССР от 19 ноября 1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности». Решения партии и Правительства по хозяйственным вопросам. Т. 16. Ч. 2. М.: Политиздат, 1988. С. 489—499.

Несистемные меры, не предусматривающие ни финансовой стабилизации, ни либерализации цен, такие как расширение самостоятельности предприятий, прав министерств в области внешнеэкономической деятельности, как быстрый рост числа кооперативных банков, лишь усугубляют проблемы, связанные с изменением конъюнктуры нефтяного рынка.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. Абалкин так описывает сложившуюся в это время ситуацию: «С одной стороны, все выступавшие требуют самостоятельности, отмены диктата министерств и ведомств, снижения доли госзаказа. И одновременно в один голос настаивают на гарантированном материальном снабжении. После моего избрания заместителем Председателя Совета Министров я часто сидел рядом с Николаем Ивановичем Рыжковым и видел, в каком положении он оказался. К нему подходили десятки депутатов с письменными и устными просьбами обеспечить поставки, гарантировать материально-техническое снабжение и так далее и тому подобное. Хотя все должны бы ясно понять, что коль скоро вы отвоевали у правительства госзаказ, с помощью которого оно собирает ресурсы, то вы не имеете права требовать, чтобы оно вас снабжало. Ведь это связано напрямую»⁴⁵.

Идея привлечения рабочих к управлению предприятиями обсуждалась еще до прихода к власти в России большевиков. Она никогда окончательно не выходила из поля зрения советской политической элиты. Когда Иосип Броз Тито вывел Югославию из-под советского политического контроля, получил свободу действий, именно ее он противопоставил советской экономической модели. 5 ноября 1962 г. на заседании Президиума ЦК КПСС Н. Хрущев говорит: «Надо, видимо, иметь какой-то совет на предприятии; разработать положение, по которому директор раз в месяц или раз в квартал должен делать доклад. Следует учредить и рабочую комиссию, которая могла бы исследовать бухгалтерию, финансовую часть, материальную часть и др. Что тут плохого? ...Я допускаю мысль, что, возможно, мы придем к тому, что директора завода, начальника цеха будут выставлять в кандидаты, а совет будет говорить свое слово, кому он отдаст предпочтение»⁴⁶. Принятое в 1986 г., а затем развернутое в нормативных актах 1987—1988 годов решение о создании советов трудовых коллективов, с точки зрения логики коммунистической идеологии, отнюдь не было столь экзотическим, каким оно представляется сегодня. Если советская власть приходит с лозунгом: «Заводы — рабочим!», то во время, когда она столкнулась с серьезным кризисом, почему бы не попытаться воплотить его в жизнь?

Получившие самостоятельность предприятия быстро повышают заработную плату работников. В 1988 г. она выросла на 8%, в 1989 г. — на 13%. В декабре 1989 г. Начальник Главного управления информации при Совете Министров СССР В. Коссов пишет Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР Л. Воронину о том, что рост доходов населения в течение года может ускориться до 15%⁴⁷. Выборность директоров плохо сказывается на трудовой дисциплине, ослабляет возможности центральных органов власти регулировать экономику административными методами. При отсутствии рыночных цен и жестких финансовых ограничений это порождает все более острые проблемы.

⁴⁵ Пleshаков Л. Не делить, а зарабатывать: Интервью с Л. И. Абалкиным // Огонек. Октябрь 1989. № 41. С. 2.

⁴⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Изд. 2-е. Т. 1 / Гл. ред. А. А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2004. С. 638, 639.

⁴⁷ Коссов В. тов. Воронину Д. А. Об опасности стагфляции в 1990 г. 20.12.1989г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 17. Л. 138.

В мае 1988 г. был принят Закон о кооперации, *de facto* открывший дорогу экспансии частного сектора в советской экономике. Большинство кооперативов создаются при государственных предприятиях. Они покупают продукцию по фиксированным государственным ценам, обрабатывают и продают (а часто и просто перепродают) ее — по рыночным. В условиях дефицита товаров и финансовой несбалансированности это позволяет и руководству предприятий, и тем, кто контролирует кооперативы, получать немалые доходы⁴⁸. Состояния многих россиян, присутствующих в списке долларовых миллиардеров, — нажиты именно в это время.

К середине 1989 г. число работников кооперативов возросло до 4,9 млн человек. $\frac{4}{5}$ действующих кооперативов было создано при государственных предприятиях. Оплата труда работников кооперативов в 1989 г. вдвое превысила среднюю заработную плату рабочих и служащих. В начале 1991 г. в кооперативах уже было занято 6 млн человек⁴⁹.

В соответствии с принятым 23 ноября 1989 г. законом «Об аренде» арендатор имел право полностью или частично выкупить арендованное имущество. Условия выкупа определялись договором аренды⁵⁰. Этот закон открывал наиболее широкие возможности приватизации в пользу действующего управленческого персонала предприятий и аффилированных с ним лиц.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 721 от 6.07.1988 г. «О расширении внешнеэкономической деятельности ВЛКСМ» и Постановление Совета Министров СССР № 956 от 4.08.1988 «О содействии хозяйственной деятельности ВЛКСМ» открыли возможности доступа научно-технических творческих центров молодежи — организаций, контролируемых выходцами из комсомольской элиты, — к коммерческой, в том числе внешнеэкономической деятельности⁵¹.

Создание на протяжении беспрецедентно короткого срока более тысячи коммерческих банков, для которых не было квалифицированных кадров, при отсутствии традиций банковского надзора, делает их инструментом обналичивания денег, вывода средств предприятий из-под контроля государства (см. табл. 20).

Т а б л и ц а 20

Число банков в СССР в 1989–1991 гг.

Дата	Всего
01.01.1989	43
01.01.1990	224
01.01.1991	1357

Источник: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 3996А. Л. 93.

⁴⁸ О проблемах, порожденных развитием кооперации, см.: Потенциал и «болезни роста» кооперации. Интервью с первым заместителем заведующего Социально-экономическим отделом ЦК КПСС В.П. Можиным // Политическое образование. 1989. № 16. С. 38–43. О практике использования кооперативов для реализации продукции, закупаемой у государственных предприятий по фиксированным ценам, и продаже ее по рыночной см.: Краснопивцев А.А. (Зампред Госкомцен СССР) в Совет Министров СССР. О мерах по предупреждению инфляционных процессов на основе сдерживания необоснованного роста цен. 08.09.1989 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 150. Д. 2066. Л. 27.

⁴⁹ Глушецкий А. Кооперативная политика: итоги, противоречия, направления оптимизации // Экономические науки. 1990. № 6. С. 52–67.

⁵⁰ Основы Законодательства Союза ССР и Союзных Республик № 810-1 от 23 ноября 1989 года «Об аренде» (в ред. Закона СССР от 07.03.1991 N 2015-1). Первоначальный текст документа опубликован в: Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 481.

⁵¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 20.

Руководящим работникам Госбанка СССР эти проблемы были понятны. Из письма Управления коммерческих кооперативных банков в Правление Госбанка СССР от 07 мая 1991 г.: «Анализ балансов отдельных коммерческих и кооперативных банков за истекший год говорит о том, что значительное количество банков еще не успело набрать требуемую сумму уставного фонда, так как они были образованы в последние 5 месяцев. Однако некоторые из них уже начали проводить активные кредитные операции. Это является явным нарушением предписания Госбанка СССР и уставов самих банков. ...Особое беспокойство вызывает нарушение отдельными коммерческими и кооперативными банками показателя максимального размера кредита одному заемщику»⁵². О том же Министр внутренних дел СССР В. Бакатин 13 июля 1990 г. пишет Ю. Маслюкову. В его записке говорится о том, что ограничение государственного контроля в кредитно-финансовом механизме способствует росту взяточничества и махинаций с финансовыми ресурсами⁵³.

Председатель Правительства Н. Рыжков уверен, что в этой сфере все идет правильно. Он, вместе со своими заместителями Ю. Маслюковым и Л. Ворониным, в письме в ЦК КПСС от 17 июля 1988 г. выражают категорическое несогласие с тем, что наращивание числа коммерческих банков в стране идет слишком быстро: «Мировой опыт показывает, что у нас мало банков, и их сеть не может удовлетворить хозяйственные потребности народного хозяйства»⁵⁴. Впоследствии Н. Рыжков пишет в своих воспоминаниях о том сопротивлении, которое оказывал Госбанк СССР развитию сети коммерческих банков в конце 1980-х годов. Впрочем, не удивительно, что после нескольких десятков лет нерыночного хозяйства руководству страны трудно понять, что банковский сектор — это один из последних, а отнюдь не первый сектор экономики, который необходимо либерализовать⁵⁵. Если учесть, что в стране на протяжении десятилетий не было практики коммерческой банковской деятельности, подготовленных кадров, аппарата банковского надзора, эта полемика немало говорит о мере понимания советским руководством проблем, с которыми связано формирование рыночной экономики.

Непоследовательные либерализационные меры не помогли решить ключевые проблемы, с которыми столкнулась страна: быстрое сокращение валютных ресурсов, финансовый кризис, нарастающий развал потребительского рынка. Но административная суэта, сочетающаяся с ухудшением условий ежедневной жизни людей, делает отношение к власти все более критическим. Если в 1985 г. новый лидер, представлявший другое поколение руководителей, имеет некоторый запас доверия, то к середине 1988 г. этот запас стремительно тает.

5 апреля 1989 г. Кемеровский обком КПСС принимает постановление «О фактах отказа трудящихся от работы на ряде предприятий отрасли».

⁵² Управление коммерческих и кооперативных банков в Правление Госбанка СССР. О деятельности коммерческих банков за 1990г. 07.05.1991г. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 3996А. Л. 96.

⁵³ Бакатин В. (Министр внутренних дел СССР) Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Маслюкову Ю.Д. Об основных тенденциях динамики преступности в сфере экономики в первом полугодии 1990 г. и прогнозе возможных криминогенных последствий перехода к рыночным отношениям. 13.07.1990 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1. Л. 56.

⁵⁴ Рыжков Н. (Председатель Совета министров СССР), Маслюков Ю. (Председатель Госплана СССР), Воронин Л. (Председатель Госнаба СССР). В ЦК КПСС. Предложения о мерах по развитию и углублению радикальной экономической реформы и устранению недостатков, выявленных в ходе ее осуществления. 17.07.1988. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1. Л. 50.

⁵⁵ *Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 202.*

В решении того же органа от 11 июля 1989 г. ситуация на угольных предприятиях города Междуреченска названа чрезвычайной. 17—18 июля 1989 г. был подписан Протокол «О согласованных мерах между региональным забастовочным комитетом Кузбасса и комиссией ЦК КПСС, Советом Министров СССР и ВЦСПС», предусматривающий, в частности, в целях улучшения снабжения продуктами питания и товарами народного потребления выделить дополнительно Кемеровской области на второе полугодие 1989 г.: мяса — 6,5 тыс. т, масла животного — 5 тыс. т, молочных консервов — 5 млн условн. банок, сахара — 10 тыс. т, хозяйственного и туалетного мыла — 3 тыс. т, синтетических моющих средств — 3 тыс. т⁵⁶.

Но проблема союзного руководства состояла в том, что подобные обещания в условиях разваливающейся экономики легче принять, чем выполнить. Вскоре и правительству, и шахтерам становится ясно, что реализованным оказывается лишь то, что связано с денежными выплатами. Но на деньги почти нечего купить. Это поднимает новую волну забастовок. Механизм политико-экономической дезинтеграции режима, делающий его крах, по меньшей мере, вероятным, запущен.

⁵⁶ Рабочее движение Кузбасса: Сборник документов и материалов. Апрель 1989 — март 1992 / Сост. Л.Н. Лопатин. Кемерово: Изд-во «Современная отечественная книга», 1993. С. 39, 40, 68—71.